

Лэн Юйсюань взял у Су Далинь миао с кашей и поставил её на стол.

Он бросил взгляд на Лэн Вена и Лэн Сюя, а уголки его губ тронула зловещая улыбка. Взяв поварешку, он наложил порцию каши для Су Далинь, затем зачерпнул вторую, опустил поварешку и, взяв миску обеими руками, протянул её Лэн Вену:

— Держи.

Лэн Вен глянул на Лэн Сюя и сглотнул слюну. Это же сущее наказание! Сам великий главнокомандующий Ледяной Сзе лично накладывает ему кашу — он вмиг растерялся, не понимая, брать её или нет.

Су Далинь перевела взгляд с Лэн Юйсюаня на Лэн Вена и почувствовала легкое недоумение. Вокруг них разливалась какая-то странная, жутковатая атмосфера. Неужели это был какой-то особый мужской способ укрепления отношений?

Лэн Сюй исподлобья глянул на Лэн Вена, в его глазах отчетливо читалось веселье и злорадство.

Прошла целая вечность, прежде чем Лэн Вен дрожащими руками взял миску из рук Лэн Юйсюаня.

Вдруг Лэн Юйсюань резко дернул руками, державшими миску, так сильно, что испуганный Лэн Вен тут же вскочил на ноги. Он с ужасом уставился на Лэн Юйсюаня, совершенно не понимая, что тот затеял.

Заметив столь бурную реакцию Лэн Вена, Лэн Сюй тоже перепугался. Его сердце подскочило к самому горлу, чуть не выпрыгнув из груди.

— Пустяки. Просто держал миску слишком долго, руки немного ослабли, вот и дрогнули, — мягко улыбнувшись, Лэн Юйсюань поставил кашу перед Лэн Веном и извинился, ни капли не смутившись тем, что до смерти напугал человека.

Лэн Вен украдкой вытер холодный пот и на ватных ногах опустился обратно на стул. От этой пугающей нежности Лэн Юйсюаня ему стало еще страшнее, казалось, сердце вот-вот не выдержит.

Затем Лэн Юйсюань наполнил миску кашей для Лэн Сюя. С улыбкой заметив его настороженный вид, он одарил Лэн Сюя ласковым взглядом, поставил кашу перед ним и сел на свое место.

Лэн Сюй мысленно выдохнул с облегчением: всё-таки они братья, раз Лэн Юйсюань так просто его отпустил. Однако Лэн Сюй, похоже, радовался преждевременно.

Лэн Юйсюань внезапно резко вскочил, упершись обеими руками о стол, подался вперед и с жутковатой, ласковой улыбкой посмотрел на Лэн Сюя свысока.

Сидевший на стуле Лэн Сюй так испугался, что чуть не завалился назад. Лицо его побледнело — он уж было подумал, что Лэн Юйсюань замышляет против него пакость:

— Ч-что-то случилось?

Он был готов рухнуть перед Лэн Юйсюанем на колени. В древности говорили: у мужчины под коленками золото, но он был готов завопить, что ему не нужно никакое золото, только бы его оставили в покое, он ведь уже понял, что был неправ.

Су Далинь, опустив голову, уплетала кашу. Украдкой бросив взгляд на странную и причудливую манеру общения этих мужчин, она решила не лезть на рожон — пожалуй, лучше побыть невидимкой.

— Держи палочки. — Лэн Юйсюань одной рукой опирался на стол, а другой взял палочки и протянул их Лэн Сюю, озарив того невероятно нежной улыбкой.

Лэн Сюй дрожащими руками взял палочки и горько пожалел, что остался. Эта завтрак точно скрутит его желудок узлом.

Лэн Юйсюань захватил еще одну пару палочек для Лэн Вена, затем сел, взял свою миску и принялся за завтрак, про себя ухмыляясь: пожалуй, этот нежный завтрак запомнится им на всю жизнь.

— Ваша манера общаться между братьями такая необычная, чувствуется столько тепла, — улыбнувшись, произнесла Су Далинь, когда Лэн Юйсюань наконец закончил со всеми хлопотами.

— Я тоже так считаю. Раз тебе нравится, я буду почаще укреплять с ними отношения в будущем, — ответил Лэн Юйсюань, переводя многозначительный взгляд на Лэн Вена и Лэн Сюя.

Лэн Вен переглянулся с Лэн Сюем и, не обращая внимания на то, что каша была горячей, в мгновение ока опустошил свою миску. Бросив короткое уходим, у нас срочные дела, он стремительно испарился из просторного зала.

— Они... — не прошло и трех минут, как они уже наелись? Су Далинь недоуменно хлопала глазами.

— Ничего страшного, они всегда такие шустрые. Мы можем есть не спеша, у нас еще полно времени, — с улыбкой ответил Лэн Юйсюань Су Далинь. Если бы те двое не сбежали, он бы

заставил их тренироваться до кровавой рвоты, даже если бы они из-за этого опоздали на учебу.

Закончив завтрак, они доехали на машине до школы. Припарковавшись, Лэн Юйсюань бросил холодный, опасный взгляд на Ань Линя и трех его спутников, которые как раз выходили из другой машины.

Су Далинь наблюдала, как Лэн Юйсюань припарковал автомобиль, после чего сам открыл дверцу и вышел наружу.

На мгновение Лэн Юйсюань замер. Этот жест Су Далинь невольно заставил его вспомнить о Ся Сугэ. Нахмурившись, в его глазах промелькнула тень непонятных эмоций, но он тут же мотнул головой, отгоняя эти воспоминания, отстегнул ремень безопасности и вышел.

Стоило ему ступить на землю, как он потерял равновесие. Ожидаемого падения не последовало — его кто-то подхватил.

Он быстро повернулся и увидел знакомое, но в то же время чужое лицо. Попытавшись в памяти отыскать, кто это, он еще не успел опомниться, как от легкого головокружения рухнул в чью-то крепкую грудь.

— Спасибо, — с ледяным выражением лица бросил Лэн Юйсюань Ань Линю, в его голосе не было ни капли благодарности.

Ань Линь посмотрел на свои опустевшие руки, а затем на Су Далинь, прижавшуюся к груди Лэн Юйсюаня. На него накатила волна тяжелой, неприятной тошноты и тоски.

Выдав из себя унылую улыбку, он развернулся и ушел.

— В следующий раз, когда будешь выходить из машины, не забывай дожидаться, пока я открою тебе дверь, — холодноватым тоном наставительно произнес Лэн Юйсюань.

Вид того мужчины, обнимавшего Су Далинь, разжег в нем бешеный огонь. Если бы не тот факт, что незнакомец выручил Су Далинь, он бы уже давно набил ему морду. Лэн Юйсюань даже не заметил, как его собственное чувство собственности стало настолько безумным — он не выносил даже малейшего прикосновения других мужчин к Су Далинь.

Услышав холодный тон Лэн Юйсюаня, Су Далинь напряглась всем телом, понимая, что он разозлился. Каждый раз, стоило Лэн Юйсюаню разгневаться, его голос становился ледяным.

— Прости, — Су Далинь отстранилась от Лэн Юйсюаня и, опустив голову, виновато пробормотала извинения.

Лэн Юйсюань грубовато перехватил ее руку — та была совсем холодной.

— Мне не нравится, когда к тебе прикасаются другие мужчины, — холодно пояснил он, а его красивое лицо слегка порозовело от смущения.

Услышав, что Лэн Юйсюань удосужился дать ей объяснение, Су Далинь снова опешила. Она посмотрела на его безупречный профиль, и ее помрачневшее на сердце уныние вмиг рассеялось, открывая путь теплоте солнечному свету.

— Эй, ты чего улыбаешься? — заметив улыбку на лице Су Далинь, Лэн Юйсюань смутился еще сильнее и рявкнул на нее.

— Я и не улыбаюсь вовсе, — Су Далинь, сдерживая смех, захлопала ресницами с самым невинным видом. Сказав это, она улыбнулась еще ослепительнее.

— Дурочка, прекрати улыбаться, ты слышишь меня? — расвирепев от собственной неловкости, прикрикнул Лэн Юйсюань, а его красивое лицо покраснело еще сильнее.

— А ты ревнуешь, — наслаждаясь этим открытием, счастливо констатировала Су Далинь.

Разоблаченный столь бесцеремонным образом, Лэн Юйсюань распалился пуще прежнего. Эта глупышка совсем распоясалась — так и подмывало усадить ее к себе на колени и хорошенько отлупить по мягкому месту, смелости у нее явно прибавилось.

— Шагай давай, нечего ухмыляться, имей совесть, — пригрозил ей Лэн Юйсюань.

Его попытки скрыть правду выглядели более чем жалко.

— Я же говорю, я не улыбаюсь, ха-ха... Ну ладно, улыбаюсь. Но я же не над тобой смеюсь, чего ты все принимаешь на свой счет? — глядя на милый вид Лэн Юйсюаня, Су Далинь больше не могла сдерживаться и расхохоталась во весь голос, привлекая любопытные взгляды проходящих мимо студентов.

Вконец потеряв терпение, Лэн Юйсюань протянул руку и зажал Су Далинь рот, но смех все равно прорывался сквозь его пальцы, и звонкие, веселые нотки разносились по всей аллее.

Где-то далеко позади из удлиненного лимузина аккуратно извлекли женщину и усадили ее в инвалидное кресло.

Она наблюдала за происходящим!

Сняв темные очки, она явила миру ярко накрашенное лицо.

— Давно не виделись, бывшая студентка Шэнъя Лиюэ, — раздался жутковатый, бледный голос, от которого по спине пробежали мурашки.

Лэн Юйсюань прищурился и несколько секунд разглядывал сидевшую в инвалидном кресле женщину у кафедры. Яркий макияж, вызывающий интуитивное отвращение, и та мрачная аура, которая исходила от нее.

Уголки его губ дернулись: черт подери, сколько же переводных студентов сюда еще заявится? Впрочем, главное — держаться от нее подальше, и тогда удастся спокойно насладиться оставшимися месяцами школьной жизни.

— Моя фамилия Ми, а зовут Ляньни. Имя вполне западное, но сама я восточной крови. Надеюсь на вашу поддержку в дальнейшем, — с обворожительной и самоуверенной улыбкой произнесла Ми Ляньни. Боковым зрением она бросила короткий взгляд на Лэн Юйсюаня и сидевшую рядом с ним Су Далинь.

Снаружи она выглядела совершенно невозмутимой, но внутри ее сжигала бешеная ненависть — даже смерть обидчиков не смогла бы утолить ее жажду мести.

— Что ж, Ми, присаживайтесь на свободное место рядом с Линь Лимэй. Надеюсь, вы все будете помогать друг другу и жить дружно, — заметив в дверях завуча, заменяющий учитель вытер пот со лба и выдавил из себя дежурную улыбку.

Человека, которого сам завуч привел прямо к дверям класса, нельзя было недооценивать, так что лучше было проявить осторожность.

— Учитель, можно я сама выберу себе соседа по парте? Я впервые в незнакомой обстановке и немного боюсь, — с умоляющим видом и напускной жалостливостью произнесла Ми Ляньни, глядя на преподавателя.

Учитель никак не ожидал от Ми Ляньни подобной просьбы и оказался в затруднительном положении. Линь Лимэй была душой класса и славилась своей отзывчивостью, он никак не предполагал, что новенькая откажется сидеть с ней.

Бросив испуганный взгляд на завуча за дверью, он осторожно переспросил:

— И с кем же вы хотите сидеть, Ми?

Ми Ляньни протянула палец, указав в сторону Лэн Юйсюаня, и изобразила на лице застенчивую улыбку.

Девушки в классе, заметив столь дерзкий шаг Ми Ляньни, дружно ахнули. Эта... эта... эта инвалидка посмела замахнуться на их главного кумира, да еще и при том, что у него уже есть любимая девушка!

Преподаватель в нерешительности переводил взгляд то на Ми Ляньни, то на Лэн Юйсюаня.

— Я отказываюсь, — бросив взгляд на понурившуюся Су Далинь с потемневшим лицом, холодно бросил Лэн Юйсюань, даже не пытаясь скрыть своего отвращения к Ми Ляньни.

Девушки в классе мысленно облегченно выдохнули, в глубине души накинув еще несколько баллов своему кумиру.

Ми Ляньни предвидела такой отказ, но на сердце всё равно скребли кошки. Сжав зубы от досады, она опустилась на место у преподавательского стола, храня молчание. Заменяющая учительница с некоторым сочувствием посмотрела на хромую Ми Ляньни и с легким испугом — на по-прежнему стоявшего за дверью и молчавшего директора. Воцарилось неловкое молчание.

— Ты что, брезгуешь мной? — Ми Ляньни подняла голову и со слезами на глазах посмотрела на Лэн Юйсюаня.

Ее взгляд выражал такое немой укор бездушию Лэн Юйсюаня, что посторонний человек мог бы подумать, будто это он разбил ей сердце.

— Только сейчас понял, — Лэн Юйсюань откинулся на спинку стула, протянул руку, чтобы поправить очки без диоптрий, и бросил презрительный взгляд, а другой рукой крепко сжал руку Су Далинь.

Су Далинь повернула голову к Лэн Юйсюаню. Поймав его нежный взгляд и чувствуя, как он передает ей уверенность, она улыбнулась. Тряхнув головой, она подумала, что должна верить Лэн Юйсюаню, а не какой-то новой ученице.

Ми Ляньни не ожидала, что Лэн Юйсюань не оставит ей ни малейшего шанса на отступление. Ее лицо побледнело, и лишь плотный слой макияжа помог скрыть это так, что никто ничего не заметил.

— Тогда, Ми Ляньни, садись с Тан Цзе, — учительница попыталась разрядить неловкую атмосферу, покашляла и, найдя выход из положения, бросила на Тан Цзе грозный взгляд, приказывая даже не сметь отказываться.

Тан Цзе был главным красавчиком класса и легко находил общий язык с людьми, так что посадить их вместе было лучшим решением.

Ми Ляньни слегка кивнула, больше не возражая. Она сама покатила инвалидное кресло и, проезжая мимо Лэн Юйсюаня, многозначительно посмотрела на него.

После урока Лэн Юйсюань одной рукой оперся о парту, подпер щеку и, мягко глядя на помрачневшее лицо Су Далинь, нежно спросил:

— Все в порядке?

Контраст с тем, как он только что разговаривал, был просто разительным.

Она покачала головой. Голос Ми Ляньни... такой знакомый, от него пробирал леденящий мороз. Девочка вдруг вспомнила ту женщину, которую видела на пляже. Чувство тревоги и необъяснимого дискомфорта шевельнулось в глубине души, и она потянулась за стоявшей рядом бутылкой минеральной воды.

Лэн Юйсюань перехватил бутылку из рук Су Далинь, легко открутил крышку, сделал большой глоток и с улыбкой протянул ее обратно.

Лицо Су Далинь мгновенно залилось краской, она заколебалась, не зная, брать ли предложенную бутылку. В глубине души она мысленно возмутилась: вот же наглец, вечно он лезет со своими нежностями где ни попадя.

— Брезгуешь тем, что я пил? — Лэн Юйсюань поправил оправу очков и с улыбкой спросил.

Будь они прокляты, эти очки, вечно сползают! Если бы не Су Далинь, которая заявила, что заказывать другую пару — пустая трата денег, он бы давно их растоптал. Совсем не подходят, вечно приходится их поправлять, как капризный тигр.

Остальные девочки наострили уши, услышав слова Лэн Юйсюаня. Они снова судорожно вздохнули и принялись сверлить Су Далинь злобными взглядами: как она смеет брезговать минеральной водой, к которой прикасался их кумир! Девушки были готовы наброситься на нее и избить, чтобы выпустить пар.

А стоило им увидеть, с каким изяществом Лэн Юйсюань поправляет очки, как в их глазах заплясали сердечки и они чуть не падали в обморок от восхищения.

Су Далинь почувствовала на себе недобрые взгляды и втянула голову в плечи.

Всего за два дня Лэн Юйсюань успел покорить сердца всех девчонок в классе. Стоило ему лишь слегка нахмуриться, как на нее со всех сторон устремлялись взгляды, готовые разорвать ее на тысячу кусочков, и девушка мгновенно ощутила на себе колоссальный груз.

Покраснев, Су Далинь взяла бутылку, сделала большой глоток и тут же уткнулась взглядом в парту.

Лэн Юйсюань, заметив смущение Су Далинь, с улыбкой посмотрел на остальных учениц, приложил соединенные указательный и средний пальцы к виску и шутливо отдал им честь в знак благодарности, явно наслаждаясь таким вниманием.

Одноклассницы от этого жеста пришли в дикое возбуждение, их лица выражали такое волнение, будто у них вот-вот должен был начаться сердечный приступ.

Су Далинь исподтишка пнула Лэн Юйсюаня ногой. Вот жук, мало того что милашничает, так еще и толпу очаровывает!

Лэн Юйсюань с улыбкой наблюдал за тем, как Су Далинь кипит от негодования, но не смеет выплеснуть злость — до того забавной она ему казалась. Хоть ему и хотелось подразнить ее еще немного, окинув взглядом окружение, он решил оставить эту затею: не хватало еще устраивать бесплатное представление для зрителей.

— Что хочешь съесть на обед? — с ноткой лести в голосе спросил Лэн Юйсюань, глядя на

раскрасневшееся от злости лицо Су Далинь.

Су Далинь обессиленно уткнулась лицом в парту, терзаемая страшными сомнениями. И правда, дилемма была нешуточной: Лэн Юйсюань, казалось, вознамерился откормить ее на убой, и всего за неделю она поправилась на три фунта! С такими темпами ее будущий вес внушал серьезные опасения.

— Не хочу есть, — буркнула она мрачно. Ей нужно худеть, непременно худеть!

— Почему? — услышав, что Су Далинь отказывается от обеда, Лэн Юйсюань тут же повысил голос.

— Худею, — прозвучало неуверенно и робко, поднять глаза на Лэн Юйсюаня у нее духу не хватило.

Она протянула руку и ущипнула себя за слегка округлившиеся щеки, чувствуя досадное раздражение. Женщинам всегда кажется, что они должны быть стройнее нормы, и она не была исключением.

Стоило Лэн Юйсюаню услышать это, как его красивое лицо мгновенно почернело. Черт побери, что он только что услышал? Эта женщина сошла с ума и вздумала худеть? Он-то переживал, как бы ее в один прекрасный день не унесло сильным порывом ветра, а она такое заявляет! Просто непростительно.

— Даньдань, повтори-ка то, что сейчас сказала, — глубоким голосом произнес Лэн Юйсюань, сделав несколько вдохов и выдохов.

Он столько сил вложил в то, чтобы округлить ее формы и уберечь от чужих нескромных взглядов, так что сегодня ночью ее ждет серьезная воспитательная беседа.

Су Далинь сглотнула слюну, ощутив угрозу, нависшую над ней. Она отчаянно затрясла головой и с раскаянием произнесла:

— Я виновата.

Лэн Юйсюань посмотрел на Су Далинь и удовлетворенно кивнул. Хотя учение впрок пошло, но от вечерней выволочки это ее не спасет — он непременно позаботится о том, чтобы этот урок врезался ей в память.

Библиотека.

Собираясь идти в столовую, Су Далинь вдруг вспомнила, что ей нужны для справки важные материалы, поэтому она попросила Лэн Юйсюаня идти в столовую одному, а сама побежала за книгой.

Войдя в библиотеку, она с удивлением обнаружила, что в огромном помещении, кроме библиотекаря, никого нет.

Глянув на схему расположения отделов, она быстрым шагом направилась в самый дальний угол.

— Ой... извините, — Су Далинь никак не ожидала, что из-за поворота книжного стеллажа кто-то выйдет, и со всего маху влетела лбом в чужую грудь. Она схватилась за ушибленный лоб и

принялась сдавленно извиняться.

Су Чэнь вовсе не ждал здесь гостей, поэтому появление девушки стало для него неожиданностью. В нос ударил приятный цветочный аромат, и он опустил взгляд на макушку Су Далинь.

— Когда извиняешься так, что собеседник видит лишь твою темную макушку, это очень некрасиво, — насмешливо произнес холодный голос Су Чэня.

Су Далинь резко вскинула голову и замерла на три секунды, разглядывая незнакомца. Перед ней стоял холодный мужчина на вид лет двадцати пяти.

— Эм... простите, я вас толкнула, — Су Далинь отступила на два шага назад, выпрямилась и отвесила искренний поклон под прямым углом.

Закончив с извинениями, она боком обошла мужчину и двинулась к цели.

Су Чэнь задержал взгляд на лице Су Далинь и на мгновение замер. Порывшись в памяти в попытке вспомнить, где он ее видел, он спустя пару секунд усмехнулся уголками губ и остался стоять на месте, провожая ее глазами.

Его пальцы скользили по корешкам книг, а глаза внимательно изучали оглавления. Странно, она ведь отчетливо помнила, что нужный стеллаж здесь. Девушка нахмурилась и вздохнула.

Она запрокинула голову, чтобы размять затекшую шею, и боковым зрением заметила книгу на самой верхней полке. Глаза ее радостно заблестели, и, вспомнив крылатую фразу, она игнорируя окружающих, пробормотала себе под нос:

— Самое большое расстояние в мире — это когда ты находишься прямо у меня над головой, а я столько времени смотрела вниз.

Стоявший неподалеку Су Чэнь услышал ее переделку, и уголки его губ слегка приподнялись, а на душе почему-то стало легко.

Она встала на цыпочки, вытянула пальцы, но даже так не смогла дотянуться до полки. Попробовала подпрыгнуть — сколько ни пыталась, все без толку. От прыжков она ужасно устала и тяжело задыхалась. Черт возьми, знала бы — позвала Лэн Юйсюаня с собой!

Пока она, опершись о стеллаж, переводила дух, чья-то крупная рука протянулась над ее головой и запросто сняла нужную книгу.

— Эй... эта книга моя...

— Держи, — холодным тоном прервал ее вопли Су Минчэнь и протянул книгу.

Он просто больше не мог смотреть на то, как она прыгает здесь, словно блоха, а еще опасался, что эта девица в конце концов опрокинет стеллаж и создаст лишние проблемы.

— Э-э... спасибо, до свидания. — Су Далинь смущенно приняла книгу двумя руками. Ладно, она ошиблась насчет него. Девушка резко развернулась и бросилась бежать: хоть срываться с места вот так было и некрасиво, сейчас ее это волновало меньше всего — Лэн Юйсюань все еще ждал ее.

Су Чэнь проводил взглядом спину Су Далинь, исчезающую среди рядов стеллажей, а на его

губах застыла холодная усмешка.

До свидания? О да, они еще обязательно встретятся.

— Чего так долго? — Лэн Юйсюань вытянул пару салфеток и бережно отер пот со лба Су Далинь.

Он мягко допытывался, не заблудилась ли она случайно: он уже собирался идти на поиски, как она сама вернулась.

На такую заботу Су Далинь ответила игривой гримасой.

— Да нет же, просто эти материалы было трудновато отыскать, — с улыбкой пояснила она, сделав большой глоток минералки и тщательно умолчав о встрече с ледяным незнакомцем, иначе Лэн Юйсюань снова бы приревновал.

— Ешь давай, а то остынет, — с улыбкой пододвинул ей палочки Лэн Юйсюань.

Она кивнула, взяла палочки и, глядя на гору еды в тарелке, мысленно завывала: похоже, ее действительно решили откормить на убой. А все мысли о похудении придется отложить на потом — сначала надо наесться.

<http://bllate.org/book/21096/2142095>